

ОБРАЗ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО

Б.А.ВОРОНИН, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42.

К.П.СТОЖКО, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42.

Д.К.СТОЖКО, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной Воли, 62/45, телефон: 221-27-12

Ключевые слова: артель, крестьянство, культура хозяйства, община, характер народа, экономический гуманизм.

В статье на фоне проведения знаменитой реформы по освобождению российского крестьянства от крепостной зависимости (реформа 1861) и процессов распространения капитализма в отечественной экономике в середине и второй половине XIX века раскрываются социально-экономические взгляды выдающегося отечественного ученого, экономиста и социолога В. В. Берви-Флеровского. Особое внимание уделено анализу взглядов ученого по проблемам развития аграрной экономики России, ее региональным особенностям и основным тенденциям. Предметом исследования в статье является созданный В. В. Берви-Флеровским в своих сочинениях обобщенный образ российского крестьянства. Авторами обосновывается тезис о гуманистическом и демократическом характере идей этого ученого как одного из представителей позднего народничества в России. Сформулировано положение о несоответствии прежних оценок характера и содержания взглядов В. В. Берви-Флеровского как революционно-демократических. Показана эволюция его взглядов и процесс становления В. В. Берви-Флеровского как одного из крупнейших

отечественных экономистов-аграрников. Подробно проанализирован главный научный труд ученого – книга «Положение рабочего класса в России» (1869). Выявлены характерологические черты созданного им в этой работе обобщенного образа российского крестьянства: коллективистские основания крестьянского труда; специфика жизни и быта российских крестьян, важнейшие признаки традиционной крестьянской культуры хозяйства. Обоснована правомерность рассмотрения крестьянства середины XIX века как главного производительного – рабочего класса российского общества и как главной производительной силы страны в условиях отсутствия развитой промышленности и промышленного пролетариата. Выдвинуто и аргументировано положение о роли ученого в формировании принципиально нового направления в истории экономической науки – экономического гуманизма.

THE IMAGE OF THE RUSSIAN PEASANT IN THE WORKS OF V. V. BERVIFLEROVSKY

V.A. VORONIN, doctor of juridical sciences, professor, Ural State Agrarian University, 620075, Ekaterinburg, K. Liebknecht st., 42.

K.P. STOZHKO, doctor of historical sciences, candidate of economic sciences, professor, Ural State Agrarian University, 620075, Ekaterinburg, K. Liebknecht st., 42.

D.K. STOZHKO, candidate of philosophy, associate professor, Ural State Economic University, 620144, Ekaterinburg, 8 March st. / People's Will st., 62/45, phone: 221-27-12

Key words: artel, peasantry, business culture, community, character of the people, economic humanism.

The article on the background of the famous reform of the liberation of the Russian peasantry from serfdom (reform 1861) and the processes of the spread of capitalism in the domestic economy in the middle and second half of the nineteenth century reveals the socio-economic views of the outstanding Russian scientist,

economist and sociologist V. V. Bervi Flerovsky. Particular attention is paid to analyzing the views of a scientist on the problems of the development of the agrarian economy of Russia, its regional characteristics and main trends. The subject of research in the article is the generalized image of the Russian peasantry created by V. V. Bervi-Flerovsky in his writings. The authors substantiate the thesis about the humanistic and democratic nature of the ideas of this scholar as one of the representatives of late populism in Russia. A clause was formulated on the inconsistency of the previous assessments of the character and content of the views of V. V. Bervi-Flerovsky as revolutionary-democratic. The evolution of his views and the process of formation of V. V. Bervi-Flerovsky as one of the largest Russian agricultural economists is shown. The main scientific work of the scientist is analyzed in detail – the book «The Position of the Working Class in Russia» (1869). Characterological features of the generalized image of the Russian peasantry created by him in this work are revealed: the collectivist foundations of peasant labor; the specifics of the life and life of Russian peasants, the most important signs of traditional peasant farming culture. The legitimacy of considering the peasantry of the mid-twentieth century as the main productive class of the working class of Russian society and as the main productive force of the country in the absence of developed industry and industrial proletariat is substantiated. A provision has been put forward and convincingly on the role of the scientist in the formation of a fundamentally new direction in the history of economic science – economic humanism.

Положительная рецензия представлена доктором экономических наук, профессором

Введение

В истории российской экономической науки есть много ярких имен. Имя Василия Васильевича Берви (псевдоним – Н. Флеровский), 190 лет со дня рождения которого исполняется в 2019 году, стало известным уже при жизни ученого, а затем долго оставалось в памяти народной. В первую

очередь потому, что ученый энергично и последовательно выступал в защиту российского крестьянства, его законных интересов, защищал их не только на страницах своих произведений, но и в реальной жизни. В первую очередь это касалось защиты гражданских прав и свобод, а также экономических интересов российского крестьянства в судах, земских управах и других учреждениях.

Пророческими оказались слова В. В. Берви-Флеровского о том, что «люди, которые считают для себя выгодным накладывать руку на материальный труд, будут врагами и интеллектуальной деятельности; рабовладельцу не нужен агроном и еще менее юрист» [1, с. 33].

К сожалению, идеалы добра, чести, социальной справедливости и гуманизма, которые в своих работах отстаивал этот ученый, оказались невостребованными в условиях нарождающегося капитализма в России. В эпоху первоначального капитала, как известно, во главу угла ставятся неэкономические способы обогащения, методы недобросовестной конкуренции. Возможно, что еще и поэтому середине и во второй половине XIX в. положение крестьянства было крайне тяжелым. И, тем не менее, российское крестьянство сохраняло свою корневую культуру, свой национальный характер, самобытность, свои идеалы и традиции.

Сегодня положение российского крестьянства вновь оказалось непростым. Не от хорошей жизни они в массовом порядке уезжают из сел в мегаполисы. Не просто так исчезают с географической карты российских регионов деревни и сельские поселения.

Однако, уроки современных «рыночных реформ» убедительно свидетельствуют о том, что без восстановления народной крестьянской культуры, в том числе и культуры хозяйства, без исторически присущих ей идеалов и норм обойтись не удастся. И здесь изучение исторического опыта жизни и быта крестьянства становится крайне актуальным. Тем более, что задача «сохранения и развития культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей» прописана в «Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации» [23].

Цель и методика исследования

Целью исследования является научная реконструкция образа российского крестьянства середины XIX века, предложенная выдающимся российским экономистом-аграрником В. В. Берви-Флеровским. В статье использованы диалектический подход, структурно-функциональный, программно-целевой, историко-ретроспективный и герменевтический методы исследования. Предметом изучения являются характерологические черты российского крестьянства середины и второй половины XIX века. Объектом исследования является культура хозяйства как система ценностей, норм и правил хозяйственной жизнедеятельности людей.

Результаты исследования

Существует весьма ограниченное, количество исследований посвященных творчеству В. В. Берви-Флеровского. Большинство из них относится к прошлому веку и несет на себе вполне определенный идеологический отпечаток [4, 5, 7, 12].

В последние десятилетия был опубликован ряд новых исследований о творчестве В. В. Берви-Флеровского, в которых рассматриваются его философские и политические взгляды, но в гораздо меньшей степени – социально-экономические идеи [6, 14, 16, 17, 18, 19, 24, 26].

Общий тренд в исследовании творчества этого ученого свидетельствует о новых и довольно устойчивых попытках политизации его идей. Рассматривая их в контексте политической утопии, классовой борьбы или экономического либерализма, разные ученые не обоснованно приписывают В. В. Берви-Флеровскому авторство в разработке неких политических и социально-экономических доктрин: концепции «органического коммунизма», «общинного социализма», «эмпирической социологии» и др. Эта традиция появилась давно. Так в одном из изданий, посвященных петрашевцам, отмечено, что В. В. Берви-Флеровский в молодости был одновременно участником радикального кружка братьев Бекетовых в Казани и

«вырос в нем как радикальный социолог и экономист» [8, с. 37]. Но быть радикальным экономистом отнюдь не означает быть политическим деятелем, тем более революционером. А. Смит, К.Маркс или Дж. Кейнс также были радикальными экономистами, но называть их революционерами никто не берется.

Другое дело, что у власти в России в середине XIX века от страха перед революционно настроенной молодежью, как говорится, «глаза были велики». Необходимо помнить, что в 1848 г. революции прокатились по многим странам Западной Европы. И ее угрозы боялись как никогда ранее. Всех радикально мыслящих людей той эпохи государственные чиновники мгновенно причисляли к революционерам. И на них обрушивалась сила правительственного гнева, «размеры которого соответствовали царскому страху перед революцией, давно уже стоявшей у порога России» [8, с. 35].

В действительности же, В. В. Берви-Флеровский по своим взглядам был, скорее, гуманистом, а если точнее – христианским гуманистом (как верующий человек), сочувствовавшим бедственному положению народа, но довольно далеким от активной политической борьбы. Его в определенном смысле можно было бы отнести к народникам, но никак не к петрашевцам или, тем более, революционным демократам. За долгую жизнь его взгляды на общественное устройство постепенно эволюционировали и, в конце концов, стали из «левых» вполне «реформистскими».

Главной причиной опалы и трагических событий в жизни ученого стали не какие-то политические акции или революционная работа, в которой он будто бы принимал участие, а правдоискательство, та гражданская смелость, с какой он обличал политику властей в отношении к собственному народу.

Эволюция социально-экономических взглядов ученого представляет научный интерес для понимания генезиса гуманистического направления в истории отечественной экономической мысли. В. В. Берви-Флеровский родился 28 апреля 1829 г. в Рязани. После окончания в 1849 г. Казанского университета он поступил на службу в Министерство юстиции, где пытался

защищать интересы простых граждан от притеснений их со стороны чиновничьей публики. В марте 1862 г. В. В. Берви -Флеровский за публичную защиту арестованных тринадцати тверских мировых посредников сам был арестован, объявлен психически больным и посажен в сумасшедший дом, а затем сослан в Астрахань. Официальная власть, при всем ее напускном либерализме, еще не была готова дать крестьянству равные с другими сословиями гражданские права, в том числе и право на защиту их интересов в судебных инстанциях. До появления в России новых судебных уставов, появления суда присяжных и института адвокатуры (судебная реформа 1864 года) оставалось всего два года.

На этом случае горькая судьба В. В. Берви-Флеровского не закончилась: в 1864 г. за активную пропаганду идеи передачи земли крестьянам в собственность и уравнивания крестьянского сословия в гражданских правах с другими сословиями российского общества В. В. Берви-Флеровский был сослан в Сибирь. Слово и не было реформы 1861 г. Но такой уж косной и заскорузлой была тогдашняя царская бюрократия в России. Да и сама страна. Когда русский царь еще только объявлял своим Манифестом свободу крестьянам, в Лондоне уже была запущена первая очередь метрополитена.

Только через восемь лет, в 1870 г. ученый был освобожден: уж очень диссонировало преследование его по идеологическим мотивам с его взглядами, которые он высказывал по вопросам развития российского общества, аграрной экономики, жизнеустройства крестьян, сельского быта.

Ученый был достаточно близок с народниками, восхищался благородным стремлением молодежи идти в народ, нести крестьянам грамоту. В. В. Берви-Флеровский искренне верил, что обретение крестьянством даже самой простой (начальной) грамоты даст мощный толчок развитию производительных сил в деревне.

Но в 1873 г. В. В. Берви-Флеровский вновь был арестован и выслан в Архангельскую губернию. И снова на долгие восемь лет. Только в 1891 г. он был освобожден. В 1891 г. В. В. Берви-Флеровский уезжает в Лондон.

Однако долго жить на чужбине он не захотел. В 1896 г. ученый возвращается в Россию. Умер В. В. Берви-Флеровский 4 октября 1918 г. в возрасте 88 лет. Он пережил и монархию, и революцию, до конца своих дней оставаясь защитником крестьян перед властью.

Как ученый В. В. Берви-Флеровский известен своими интересными и глубокими работами. В разное время было опубликовано более 50 его сочинений. Точное их количество, вероятно, еще только предстоит выяснить, поскольку автор некоторые свои работы публиковал под разными псевдонимами: В. Васильев, Н. Навалихин, Н. Флеровский, Н. Земец и т. д. Зачем это было нужно?

Во-первых, в определенном смысле это служило безопасности автора, который честно и конструктивно критиковал власть за бездействие или прямое попустительство фабрикантам и заводчикам в их стремлениях нарушить фабрично-заводское законодательство и ущемить права наемных работников.

Во-вторых, чтобы просто опубликоваться, поскольку сама фамилия автора уже была в соответствующих черных списках и редакции разных журналов не очень охотно шли на сотрудничество.

Среди наиболее значительных сочинения В. В. Берви-Флеровского необходимо отметить такие фундаментальные научные работы, как «Положение рабочего класса в России» (1869) и «Азбука социальных наук» (1894). Кроме того, ему принадлежат такие работы, как «Критика основных идей естествознания» (1904), «Свобода речи, терпимости и наши законы о печати», «Три политические системы», «Исследования по текущим вопросам» и др.

Уже в одной из ранних своих работ «Исследование по текущим вопросам» (1872) автор подверг обоснованной критике податную политику царского правительства. Он, в частности, обратил внимание на усиление чисто фискальной функции в области налоговой политики в ущерб стимулирующей функции. Задолго до французского экономиста А. Лаффера

русский ученый доказал, что при определенном росте податей, собираемость налогов падает а производительность труда и заинтересованность работника снижаются.

О значении этих сочинений ученого можно судить по отзывам современников. Так, Л. Н. Толстой прямо заявил о том, что В. В. Берви-Флеровский «самый зрелый, самый умный» ученый-экономист своего времени [3].

Наиболее интересной с научной точки зрения является фундаментальная работа В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России». В ней автор на обширном фактическом материале показал причины социально-экономической отсталости России, бедность и нищету простого народа.

Главными задачами работы стали защита интересов крестьян, поиск путей выхода из создавшегося положения и глубокий анализ основных тенденций социально-экономического развития в стране.

В предисловии к первому изданию своей книги автор писал: «В этом сочинении я имел в виду отвлечь наше общество от погони за мелочными целями, которые ему выставляются, как великие насущные потребности, разными заинтересованными сторонами, или которыми стараются занять его страсти, придавая им вид прекрасной прогрессивной деятельности» [1, с. 33].

Это отвлечение представило собой обращение писателя и ученого к главному вопросу хозяйственной жизни страны – положению главного ее производительного класса.

Работа состоит из трех частей. В первой части автор исследует положение крестьянства в Сибири и на востоке страны. Во второй части – в земледельческих старорусских территориях и между Волгой и Уралом. В третьей части – в промышленных регионах страны.

Главный пафос книги состоит в том, чтобы показать не просто сложное, а катастрофическое положение крестьян в царской России, раскрыть причины такого бедственного положения и найти пути его исправления. Речь идет о глубокой социально-экономической и социально-философской

проработке ряда очень интересных и даже принципиально новых научных проблем.

Прежде всего, это касается проблемы изучения потребностей населения огромной страны, которые во многом были различны в разных регионах. В Сибири писатель столкнулся с «образом весеннего голодания» крестьян [1, с. 71], а в Самарской губернии с «мясным голоданием» (с марта по ноябрь) [1, с. 354]. Эти случаи автор рассматривал как практические примеры недоедания крестьян, а порой и голода. Он подробно анализирует капитальные издержки, которые несли крестьяне в разных губерниях [1, с. 364–376] и доказывает, что чрезмерно высокие подати, недоимки, и иные выплаты в пользу государства и помещиков фактически не оставляют самим крестьянам средств для развития своего хозяйства. По сути, в книге речь идет о суженном типе воспроизводства, когда объемы сельхозпродукции падают, а отдельный их прирост по тем или иным группам товаров достигается колоссальным перенапряжением сил, экстенсивными мерами и носит временный характер.

Особое внимание ученый уделяет вопросам организации и характеру крестьянского труда. Много и детально в книге «Положение рабочего класса в России» говорится о таких явлениях, как бродяжничество [1, с. 35–67], организация помещичьих хозяйств, организация крестьянских хозяйств, отхожие промыслы и др. В этом отношении книга В. В. Берви-Флеровского носит разносторонний характер. Это и понятно. Как справедливо указывал большой знаток крестьянских хозяйств Ф. А. Щербина (1849–1936), постановка вопроса об изучении человеческих потребностей заранее предполагает соприкосновение исследователя с целым рядом наук, каковыми являются физиология, психология, политическая экономия и т. д. Задачи классификации таких потребностей неизбежно разрастаются до уровня задач энциклопедического характера [27, с. 348]. Такой энциклопедией и стала работа В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России».

Следует особо подчеркнуть, что, в отличие от экономистов –

сторонников классового подхода, различавших рабочий (промышленный) класс и класс крестьянства, В. В. Берви-Флеровский включает крестьянство в рабочий класс и считает его непосредственной основой последнего. Об этом ясно говорит название его главной книги «Положение рабочего класса в России». А также ее содержание, две трети которого посвящены анализу жизненного уклада и роли крестьян (земледельцев, животноводов и т. д.) в создании национального богатства страны.

В первой главе книги, рассматривая вопросы организации лесного хозяйства, рыбного хозяйства, животноводства, земледелия, развития отхожих промыслов, он ведет речь именно о рабочих – крестьянах. В самом тексте им постоянно используется термин «*крестьянин*».

Вторая глава «Рабочий земледельческой России» также целиком и полностью посвящена исследованию труда крестьян. На обширном фактическом материале автор дает сравнительный анализ производительности крестьянского труда в разных губерниях, обеспеченности крестьян скотом, землей инвентарем, промышленными товарами. В результате следует развернутый вывод о том, что неравномерное обеспечение крестьян в разных частях страны основными факторами производства и потребительскими товарами объясняется «дурным устройством» сельского хозяйства со стороны властей. Автор видит выход из ситуации в укреплении и поощрении крестьянской общины, поскольку «общинное владение землей делает работника независимым», «дает работнику землю в полное и исключительное его распоряжение» [1, с. 338].

В третьей главе «Рабочий промышленной России» В. В. Берви-Флеровский, пишет не только о крестьянах, но и о промышленных пролетариях (работниках на различных приисках, фабричных и заводских рабочих и т. д.). Тем не менее, и в этой главе автор постоянно обращается к крестьянству, когда, например, рассуждает об источниках поступления продуктов питания для рабочих, о причинах их ухода в город и найма на промышленные (капиталистические) предприятия. Здесь автор подробно

рассматривает вопрос о задолженности крестьян помещикам (недоимки), о наивной зависти части крестьян рабочим, которых они считают «лучше себя» [1, с. 424].

Собственно положению промышленных рабочих в книге уделено не так и много места. Это обстоятельство объясняется тем, что на момент написания книги численность промышленного пролетариата в России была крайне незначительна, и, соответственно, незначительной была и его роль. В 1860 г. в стране насчитывалось всего 565142 рабочих [25, с. 78], в то время как общая численность населения составляла (без учета Финляндии) 74120 тыс. чел. Не трудно посчитать, что промышленный пролетариат составлял меньше одного процента от общей численности населения России.

С другой стороны, крестьянство составляло главный производительный класс. Именно оно создавало валовой национальный продукт, несло все бремя налогов и податей, обеспечивало страну хлебом и другими необходимыми для нормальной жизни людей продуктами, а промышленные предприятия – сырьем. В 1860 г. Россия экспортировала в Западную Европу почти 95 млн. пудов хлеба [20, с. 288].

Но, в целом, ситуация в аграрной сфере национальной экономики была тяжелой. Сказывались последствия проигранной Крымской войны 1853–1856 гг. За годы войны дефицит государственного бюджета достиг огромной цифры 800 млн. руб. серебром. За военный период вывоз хлеба упал в 13 раз, льна – в 8 раз, пеньки – в 6 раз, сала – в 4 раза. Война сильно ударила по импорту машин, объем которого упал в 10 раз. В 34 главных аграрных губерниях России объем посевов сократился в 1856 г. (по отношению к 1852 г.) на 35% [20, с. 289].

Другой важной проблемой, раскрываемой в книге, является проблема духовно-нравственной жизни российского крестьянства, его традиций, хозяйственной этики, экономической морали, нравственности. Вот один фрагмент, в котором описывается рабочая артель: «Стоит войти в маленькую комнату, в которой теснится человек четырнадцать или двадцать плотников,

чтобы убедиться, что этих людей свело вместе что-то другое, а вовсе не желание улучшить свой быт» [1, с. 208]. И далее автор делает следующее заключение: «Русский человек составляет артель точно так же, как он строится многолюдными деревнями. Заграничная ассоциация, биржевая артель – это спекуляция. А русская плотничья артель – это первобытная форма русской жизни. Она, конечно, имеет и свое экономическое значение, точно так же как и другое проявление русской общительности – общинное владение; но это экономическое значение становится не источником ассоциации, а побочным следствием постоянного стремления к общинному устройству. Заграничный работник вступает в ассоциацию тогда, когда он начинает делаться спекулянтом; он работал только для того, чтобы как-нибудь прожить, но вот он задумал улучшить свое положение, и орудием для этого он избирает ассоциацию. Русский работник перестает стремиться к артели и общинному владению, как скоро он начинает делаться спекулянтом и думать о том, как бы выйти из общего ряду» [1, с. 209].

Автор убедительно доказал, что суть общинного или артельного труда состоит не только в общности имущества (например, земли или орудий труда). Главное здесь – в принципе распределения произведенного продукта: в распределении по труду, в зависимости от его количества и качества. При этом, в общине и артели российские крестьяне умели органично сочетать этот принцип с другим важным принципом распределения – с социальной справедливостью. Когда, например, учитывалось количество «едоков» в той или иной семье. Или наличие «убогих» (инвалидов, юродивых) и т. п.

Иное дело – капиталистическая экономика. В ней главный мотив современного предпринимателя – это максимизация прибыли и минимизация затрат. Из этого, и только из этого соотношения предприниматель – капиталист (инвестор капитала) выводит и свое представление об эффективности, рентабельности, рациональности своего предприятия. Ему чужды рассуждения о морали, сострадании, человеколюбии. Он выступает как персонифицированный капитал, главной функцией которого служит

извлечение из всего чистой прибыли. За таким «научным» определением скрывается элементарная алчность. А поскольку ценности рыночной экономики отдельными экономистами – либералами представляются обществу как универсальные и едва ли не высшие, то алчность, по сути, возводится в ранг именно такой ценности человеческой жизнедеятельности.

Причиной распространения алчности в обществе В. В. Берви-Флеровский считал никчемную социальную организацию. Он, в частности, писал по этому поводу: «Как бы ни были способны известные люди к политической жизни, но, для того, чтобы они составили общество с демократическим самоуправлением, необходимо, чтобы над ними не было тяготения какой-нибудь большой силы или какой-нибудь политической обстановки. Точно тоже и еще в несравненно больших размерах применяется к социальной организации. Первоначальная, экономически правильная организация труда, обнимающая все общество, возможна была только там, где господствовало равенство между членами» [1, с. 210].

По сути, речь идет об общественном самоуправлении как наиболее эффективной основе правильной организации труда. Иначе говоря, система капиталистической, рыночной его организации В. В. Берви-Флеровским считается несовершенной и не эффективной. Это интересно в контексте современных рыночных реформ, результатом которых стало, как известно, резкое падение уровня жизни наших сограждан, падение национальной экономики и утрата нашей страной в значительной мере собственной экономической безопасности. А вот что о перспективах капиталистического развития и о разрушении крестьянских общин в 1869 году писал сам В. В. Берви-Флеровский: «В то время, когда крестьяне и мягко и просто устраивали свои отношения, находили возможность оплодотворить землю даже при трудном условии спорного владения, значительная часть образованных классов думала только о разделах и о том, как бы изъять возможно большее количество земель из общинного владения. Цель тут одна – сосать земледельцев, сосать всех нас – *русский народ*. Успехи, которые

сделаны были в этом отношении после освобождения (крестьян от крепостного права – *авт.*), громадны и представляют собой самую серьезную опасность. Мы все – *русский народ во всем его составе* – попадем в руки горстки людей, которые будут помыкать нами, как им угодно, и будут иметь возможность заморить нас голодом, если им это понравится» [1, с. 604].

Так в дальнейшем и случилось. С 1860 по 1905 гг. произошло значительное увеличение численности малоземельного и безземельного крестьянства, одновременно серьезно снизилось количество земли на душу населения [9, С. 52]. Даже спустя десятилетия после выхода в свет книги В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» власть не была готова к кардинальным переменам в аграрной экономике. А подготовленный Н. Н. Кутлером в 1906 году проект аграрной реформы так и не был принят [15]. Кабинет С. Ю. Витте ничего не смог сделать с помещичьими лоббистами в коридорах власти. Только П. А. Столыпин смог осуществить свою аграрную реформу 1906–1911 гг. и наделить российских крестьян землей. Но для самого реформатора это обернулось трагедией.

Возражая утверждениям о том, что поземельная община стала тормозом на пути развития земледелия, а ее участники сами не обрабатывают землю и не дают сделать это другим желающим, В. В. Берви-Флеровский называл это ложью. «Наши общины вовсе не пользуются исключительно своими землями, большинство из них отдает часть этих земель в аренду. Человек толковый и знающий сельское хозяйство может получить от общины клочок земли для его улучшения или для заведения на нем рационального хозяйства гораздо легче и на несравненно более выгодных условиях, чем от помещика или крупного землевладельца. Не говоря уже о том, что с общинами в этих случаях несравненно приятнее иметь дело» [1, с. 608].

О взаимосвязи артельного труда и общинного землевладения он писал: «Для людей знаний и труда общинное владение представляет несравненно лучшее поприще, чем собственность, которая ставит и знание, и труд в унижительную для него зависимость от заносчивого тунеядца. Явления

экономической жизни на Западе показывают нам, что единственное нормальное отношение к земле имеет место только тогда, когда она находится во владении земледельца, обрабатывающего ее исключительно собственными своими руками. И у нас, и на Западе мы видим, что крупный поземельный собственник всего менее способен к успешному возделыванию земли. За ним следует арендатор и средний работник, который и сам работает и имеет наемных работников» [1, с. 608].

Высказываясь против слепого подражания Западу и широкого развития капиталистических отношений в аграрной экономике, он отмечал: «Положим, что мы будем стараться мало-помалу улучшать наше социальное положение теми же путями, которыми идут на Западе, но разве западная цивилизация будет дремать?» [1, с. 608–609]. Отсюда следовал вывод о бесперспективности западного пути развития (капитализма) и необходимости укрепления и модернизации поземельной общины. Но такое обновление «старых форм» ученый видел не на путях чиновничьего произвола или организации «революции сверху», а на путях развития широкого самоуправления самих земледельцев.

По его мнению, развитие широкого общественного самоуправления – единственный выход из сложившейся тупиковой ситуации. Такое общественное самоуправление, основанное на абсолютных духовных ценностях человеческого бытия (вера, справедливость, солидарность, взаимопомощь, сострадание, достоинство и т. д.) весьма перспективно и с социально-экономической точки зрения. Оно способно создать принципиально новые и гораздо более эффективные, нежели рыночные, социальные институты. Опыт развития в нашей стране артельного и земского движения, различных форм социальной кооперации все еще слабо изучен и недостаточно востребован [22].

Важной темой в работах В. В. Берви-Флеровского выступала тема крестьянского мира, сельского жизнеустройства, борьбы с разного рода мироедами и дельцами. Слово *дело* – это исконно русское слово, которое

употреблялось для обозначения самого необходимого для общества труда [10, с. 67]. Многочисленные случаи притеснения и открытого обворовывания крестьян со стороны разного рода дельцов, которые приводит В. В. Берви-Флеровский в своей книге, вполне объясняют негативное отношение в российском обществе к самому термину *делец*. В русском понимании тип *дельца* «представляет собой совершенно неприемлемый тип деятеля» [10, с. 69].

При этом крестьяне высоко ценили настоящие деловые качества: навыки, профессиональные умения, смекалку, сноровку, деловитость. Иначе говоря, все то, что имело отношение к труду как справедливому и единственно приемлемому способу получения достатка, добывания средств, необходимых к существованию.

Наиболее яркой темой в творчестве В. В. Берви-Флеровского было описание и осуждение бедности и нищеты крестьян. Показывая бедственное положение российского крестьянства, он приводит драматические примеры, не оставляющие читателя равнодушным. Когда, например, описывает питание окаменевшим ячменным хлебом, от которого крестьяне страдали постоянным расстройством желудка, или скудный рацион питания крестьянской семьи, (квас, лук, редька) и др. Вывод автора был прост: «Пища, которую они едят, совершенно не способна поддержать их силы» [1, с. 74].

И, тем не менее, полуголодное, обнищавшее и разоренное разными мироедами и чиновниками, российское крестьянство изображается В. В. Берви-Флеровским не как дикое, спившееся, вороватое, а как трудолюбивое, рачительное, смекалистое, коллективистское. Однако слишком значительными были те различия, которые разделяли российское многонациональное крестьянство, проживавшее на огромных пространствах империи. Если говорить о русском крестьянстве, то, по мнению автора, ему были присущи идеалы соборности, правдоискательства, служения. Особенно отличало его православное самосознание, послушничество, подвижничество,

упорство. Особо автор отмечал примеры солидарности, взаимопомощи, сострадания в крестьянской среде. Когда, например, описывал жизнь вологодских крестьян, помогавших своим соседям, умирающим от голода [1, с. 245–246].

Можно с определенной уверенностью отметить влияние этих идей на многих мыслителей России. Так, спустя пару десятилетий А. Н. Кропоткин, находясь уже в эмиграции в Лондоне, под впечатлением от знакомства с книгой В. В. Берви-Флеровского, напишет знаменитую работу «Взаимная помощь как фактор эволюции». А лидер конституционных демократов П. Б. Струве сформулирует свою теорию «человеческой годности». С. Л. Франк выступит с концепцией «накопления сил добра», а И. А. Ильин – с концепцией «воли к совершенству». Эти и многие другие теоретические достижения гуманитарной мысли в России, безусловно, были предварены взглядами В. В. Берви-Флеровского.

Следует отметить, что основные черты характера российского крестьянства, о котором подробно и с удивительным знанием дела писал В. В. Берви-Флеровский, формировались на протяжении многовековой его истории. И в крайне суровых естественно исторических условиях [21]. Это наложило свой отпечаток не только на сам характер российского крестьянства, но и на его быт, жизненный уклад, культуру хозяйства. Но, при всей важности естественно исторических (природных, климатических) условий для существования российского крестьянства, В. В. Берви-Флеровский отмечал, что «влияние сурового климата имеет только второстепенное значение» [1, с. 369–370]. Главную причину в бедственном положении российского крестьянства автор видел в несправедливой и неэффективной социальной организации аграрной экономики страны, в бесправии крестьянства и безнаказанном произволе помещиков и чиновников.

Выводы и рекомендации

Осмысление характера, самобытности, основ жизнеустройства любого

народа представляет собой комплексную и трудоемкую проблему. Здесь недостаточно простых абстракций и отвлеченного философствования, а необходимы эмпирические данные культурного, социального, экономического, этнографического характера. Для того, чтобы в конце исследования дать некий обобщающий архетип, сформулировать адекватный реальности образ (в нашем случае, образ российского крестьянства), приходится вникать в многочисленные специфические обстоятельства и конкретные детали, так как известно, что «весь дьявол – в деталях».

Обращение В. В. Берви-Флеровского к описанию характера и жизнеустройства российского крестьянства является его выдающейся и непреходящей заслугой. Ничего подобного ни по обстоятельности и подробности анализа, ни по глубине осмысления, ни по уровню эмоциональности в отечественной гуманитарной науке никогда до него не было. Писать о жизненном укладе, о культуре крестьянства, о его проблемах пытались многие авторы и прежде. Но свести эти отдельные исследования в некий фундаментальный и обобщенный научный труд с наибольшим успехом удалось именно В. В. Берви-Флеровскому.

Не случайно, работу «Положение рабочего класса в России» очень высоко оценил в свое время К. Маркс, который назвал ее «первым произведением, сообщавшим правду об экономическом положении России» [13, с. 286–287]. Более того, он прямо заявлял Ф. Энгельсу о том, что эта работа русского ученого «самая значительная книга, какая только появилась после твоего (Ф. Энгельса – *авт.*) произведения «Положение рабочего класса в Англии» [13, с. 287].

В дальнейшем, об актуальности изучения характера многонационального российского народа писали многие известные мыслители. Так, Н. О. Лосский, описывая характер русского народа, отмечал его религиозность, трудолюбие, терпимость, способность к высшим формам духовного опыта, свободолюбие, добрый нрав и даровитость [11]. Н. А. Бердяев, в свою очередь, отмечал в качестве наиболее характерных черт

народного характера, странничество, богоискательство свободу духа, покорность [2]. О характере нашего народа писали также Ф. М. Достоевский, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, С. Л. Франк, В. Ф. Эрн и другие отечественные авторы.

Представляется справедливым вывод о том, что, открыв для широкого научного изучения эту тему, В. В. Берви-Флеровский совершил определенный нравственный и научный подвиг. Не смотря на преследование со стороны властей, его научное творчество положило начало новому течению в истории российской гуманитарной мысли, которое можно было бы с полным основанием назвать экономическим гуманизмом. Как показала позднее история, в своих взглядах на роль крестьянской общины, артельного движения, крестьянской кооперации, всей культуры хозяйства в улучшении положения российского крестьянства и развитии его жизнеустройства В. В. Берви-Флеровский оказался далеко не одинок. Он оказался первым из тех, кто не просто проник в душу своего народа и описал ее честно и достойно, но и в числе первых из многочисленного числа ученых, кто показал миру, что есть такое российское крестьянство.

В современных условиях, когда система отечественного образования ушла от идеологизированного, безличностного представления о развитии своей национальной экономики и экономической науки, возвращение исторической памяти и обращение к научному творчеству В. В. Берви-Флеровского становится одним из факторов повышения качества обучения в российских вузах.

Литература

1. Берви-Флеровский В. В. Избранные экономические произведения. В 2-х т. Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 618 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. – М.: Эксмо Пресс, 1997. – 735 с.
3. Горький М. Воспоминания о Л. Н. Толстом. – Петроград, 1919. – 211 с.
4. Грищенко О. Н. В. В. Берви-Флеровский о смысле жизни // Социальная

- теория и современность. О смысле жизни. М., 1992. С. 142–149.
5. Грищенко О. Н. В. В. Берви-Флеровский о судьбе России // Социальная теория и современность. Судьбы России: взгляд русских мыслителей. М., 1992. С. 76–84.
  6. Грищенко О. Н., Емельянова Т. Н. В. В. Берви-Флеровский и его философские взгляды. – Красноярск: Экспресс Офсет, 2008. – 136 с.
  7. Дружинин Н. М. Исторические взгляды В. В. Берви-Флеровского // Проблемы истории общественного движения и историографии. М.: Наука, 1927. С. 312–329.
  8. Егоров Б. В. Петрашевцы. – Л.: Наука, 1988. – 240 с.
  9. Каргин И. Ф., Каргин А. Ю. Зигзаги аграрной политики России: несостоявшаяся аграрная реформа // Экономическая история. 2013. № 3(22). С. 52–60.
  10. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат, 1988. – 271 с.
  11. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский. Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
  12. Малинин В. А. Философия революционного народничества. – М.: Наука, 1972. – 338 с.
  13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 24. – М.: Гослитиздат, 1961. – 648 с.
  14. Монин Я. М. В поисках смысла (о В. В. Берви-Флеровском). – СПб.: Сударыня, 2009. – 240 с.
  15. Проект закона «О мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения» (законопроект Н. Н. Кутлера) // Аграрный вопрос в Совете Министров (1906). М.; Л., 1924. С. 27–41.
  16. Репьева А. М. Общественно-политические взгляды В. В. Берви-Флеровского в общенациональном контексте // Политика и общество. 2014. № 1. С. 112–125.
  17. Репьева А. М. Пути достижения будущего общества «органического коммунизма» В. В. Берви-Флеровского // Гуманитарные, социально-

- экономические и общественные науки. Краснодар. 2013. № 4. С. 314–315.
18. Репьева А. М. Утопия «органического коммунизма» В. В. Берви-Флеровского // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 251–256.
19. Степаненкова З.В. Общественно-политические взгляды В. В. Берви-Флеровского. Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Омск: ОмГУ, 2014. – 38 с.
20. Стожко К. П. История экономики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. – 570 с.
21. Стожко Д. К., Стожко К. П. Естественно исторические факторы повышения конкурентоспособности аграрной экономики России // Аграрный Вестник Верхневолжья. 2017. № 3 (20). С. 115–124.
22. Стожко К. П., Рущицкая О. А., Кружкова Т. И. Исторический опыт развития местного самоуправления в России: к 150-летию Земской реформы 1864 г. // Аграрный вестник Урала. 2015. № 3, С. 29–33.
23. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента РФ от 31.12.15г. № 683) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/banc40391>.
24. Томсинов В. А. Василий Васильевич Берви: правовец и революционер (1829–1918) // Законодательство. 2001. № 2. С. 79–95.
25. Цыпин Б. Л. Некоторые особенности промышленного переворота в России. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1968. – 188 с.
26. Чумичева Н. В. Вклад В. В. Берви-Флеровского в формирование эмпирической социологии // Известия Саратовского государственного университета. 2011. Т. 11. Серия: Социология. Политология. Вып. 2. С. 49–51.
27. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 335–389.

1. Bervi-Flerovsky V.V. Selected economic works. In 2 volumes. Vol. 1. – Moscow: Sotsekgiz, 1958. – 618 p.
2. Berdyaev N. A. The fate of Russia. – Moscow: Eksmo Press, 1997. – 735 p.
3. Bitter M. Memories of L. N. Tolstoy. – Petrograd, 1919. – 211 p.
4. Grishchenko O.V. V.V. Bervi-Flerovsky on the Meaning of Life // Social Theory and Modernity. About the meaning of life. Moscow, 1992. Pp. 142–149.
5. Grishchenko O.V. V.V. Bervi-Flerovsky about the fate of Russia // Social theory and modernity. The fate of Russia: a view of Russian thinkers. Moscow, 1992. Pp. 76–84.
6. Grishchenko O. N., Emelyanova, T. N. V. V. Bervi-Flerovsky and his philosophical views. – Krasnoyarsk: Express Offset, 2008. – 136 p.
7. Druzhinin N. M. Historical views of V. V. Bervi-Flerovsky // Problems of the history of social movement and historiography. Moscow: Nauka, 1927. Pp. 312–329.
8. Egorov B. V. Petrashevsky. – Leningrad: Science, 1988. – 240 p.
9. Kargin I. F., Kargin A. Yu. Zigzagi of the agrarian policy of Russia: the failed agrarian reform // Economic History. 2013. № 3 (22). Pp. 52–60.
10. Kolesov V. V. Culture of speech – culture of behavior. – Leningrad: Lenizdat, 1988. – 271 p.
11. Lossky N. O. Character of the Russian people // Lossky. N. O. Conditions of absolute good. – Moscow: Politizdat, 1991. – 368 p.
12. Malinin V. A. Philosophy of Revolutionary Populism. – Moscow: Science, 1972. – 338 p.
13. Marx K., Engels F. Writings. Vol. 24. – Moscow: Goslitizdat, 1961. – 648 p.
14. Monin Ya. M. In Search of Meaning (About V. V. Bervi-Flerovsky). – St. Petersburg: Madam, 2009. – 240 p.
15. The draft law “On measures to expand and improve peasant land tenure” (N. N. Kutler’s bill) // The Agrarian Question in the Council of Ministers (1906). Moscow; Leningrad, 1924. Pp. 27–41.

16. Repyeva A. M. Social and political views of V. V. Bervi-Flerovsky in the national context // *Politics and society*. 2014. No. 1. Pp. 112–125.
17. Repyeva A. M. Ways of achieving the future society of “organic communism” by V. V. Bervi-Flerovsky // *Humanities, socio-economic and social sciences*. Krasnodar. 2013. No. 4. Pp. 314–315.
18. Repyeva A. M. Utopia of “organic communism” by V. V. Bervi-Flerovsky // *Social and humanitarian knowledge*. 2013. No. 3. Pp. 251–256.
19. Stepanenkova Z. V. Socio-political views of V. V. Bervi-Flerovsky. Authoref. of Diss. Of Cand. Hist. Sciences. – Omsk: Omsk State University, 2014. – 38 p.
20. Stozhko K. P. *History of Economics*. – Ekaterinburg: Publishing house Ural state University, 1998. – 570 p.
21. Stozhko D. K., Stozhko K. P. Naturally Historical Factors of Increasing the Competitiveness of the Agrarian Economy of Russia // *Agrarian Bulletin of the Upper Volga Region*. 2017. No. 3 (20). Pp. 115–124.
22. Stozhko K. P., Rushchitskaya O. A., Kruzhkova T. I. Historical experience of the development of local self-government in Russia: the 150th anniversary of the Zemsky reform 1864 // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2015. No. 3. Pp. 29–33.
23. National Security Strategy of the Russian Federation (Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683) [Electronic resource]. URL: [http // www.kremlin.ru / acts / banc40391](http://www.kremlin.ru/acts/banc40391).
24. Tomsinov V. A. Vasily Vasilyevich Bervi: a jurist and a revolutionary (1829–1918) // *Legislation*. 2001. No. 2. Pp. 79–95.
25. Tsypin B. L. *Some features of the industrial revolution in Russia*. – Sverdlovsk: Middle Ural book publishing house, 1968. – 188 p.
26. Chumicheva N. V. The contribution of V. V. Bervi-Flerovsky to the formation of empirical sociology // *News of Saratov State University*. 2011. Vol. 11. Series: Sociology. Political science. Issue 2. Pp. 49–51.
27. Shcherbina F. A. Peasant budgets // *Anthology of social and economic thought in Russia. Pre-revolutionary period*. St. Petersburg: Publishing House of the RHGI, 2000. Pp. 335–389.

Сведения об авторах:

Воронин Борис Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права Уральского государственного аграрного университета;

Стожко Дмитрий Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета;

Стожко Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предприятий Уральского государственного аграрного университета.